

комиссии, один из руководителей НИИ МВД РФ доктор медицинских наук Леонид Гримак квалифицировал этот телеразбой как «*идеологическое людоедство*» (Правда. – 1999 – 17 декабря).
(Продолжение следует.)

Источники и литература:

1. Болотин В. Местечковый Голливуд / В. Болотин // Криминальная хроника. – 2001. – № 2. – С. 3-4.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 688 с.
3. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР / У. Бронфенбреннер. – М., 1976. – 454 с.
4. Петрунин С. План Даллеса сработал без Даллеса / С. Петрунин // Дуэль. – 1998. – № 24. – С. 36-44.
5. Война по законам подлости / ЗАО «Православная инициатива». – Минск, 1999. – 478 с.
6. Дичев Т. Дезомбирование и самооздоровление человека / Т. Дичев. – М. : Палея, 1998. – 231 с.
7. Программа «Зомби» в действии. Можно ли с помощью приборов управлять человеком? – М. : НПО «Резервы»; Сандина, 1995. – 136 с.
8. Венский душитель. Он же – знаменитый телеведущий // Криминальный мир. – 2011. – № 14 (113). – С. 4-5.

Хриенко Т.В.

УДК 316.614

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность проблемы. Проблемы социализации молодежи в существенной степени обусловлены уровнем состояния и развития производственных отношений индустриального общества, или рыночной экономики. Существующая экономическая система является базисом для определения большинства институтов общественной жизни, в том числе связанных с социализацией молодежи. В данной связи актуальность изучения социализационных проблем, в частности, в украинском обществе имеет особое значение, поскольку страна реформирует свои общественные отношения на принципах именно рыночной экономики.

Постановка проблемы. В отечественной и зарубежной литературе научный интерес к процессам социализации молодежи в последнее время существенно возрос. Среди исследований данной проблемы выделяется ряд направлений. Прежде всего, в западной юнологии интенсивно изучается место и роль молодежного фактора в современном развитии общественных отношений, исследуются особенности юнологических аспектов гендерных проблем, социально-экономическая и политическая ориентация молодежи в целом.

В постсоветских странах наибольшее внимание уделяется вопросам адаптации молодого поколения к условиям рыночной экономики, девиантному поведению и перспективам социализации молодежи в целом, что достаточно ярко было отражено в докладах на IV Всероссийском социологическом конгрессе, состоявшемся 2-4 февраля 2012 года [1, с. 70-73].

Объект исследования. Теоретические концепции и воззрения социализации молодежи в условиях индустриального общества.

Предмет исследования. Выявление общего и особенного в теоретических концепциях социализации молодежи.

Цель и задачи исследования. Обобщение социологических концепций социализации молодежи в условиях индустриального общества с целью их конструктивного использования в современных процессах социальной модернизации.

Возникновение индустриального общества как системы экономических, социальных, политических, духовных отношений относится к XVI веку. В это время начинают интенсивно изучаться вопросы, связанные с социализацией молодежи, что обусловлено рядом причин, и прежде всего тем, что молодежь явилась одной из главных социальных сил, которая поддерживала новаторские идеи рыночной трансформации общества.

В эпоху Возрождения решение проблем социализации молодежи приобрело качественное своеобразие. Так называемый «гуманизм» был поставлен в центр интеллектуальной жизни общества. В это время получают большое развитие математика, астрономия, механика, география, естествознание и другие науки. Особо востребованным становится образование. Существенным образом меняется вся система социализации молодежи, все больше основываясь на инновационных принципах и подходах. Создаются новые школы, новые принципы идеологии.

В этот период появляются многочисленные работы исследователей по вопросам переустройства всей системы общественных отношений. В рамках таких трансформаций специальное, а иногда и главное место отводится изучению вопросов, связанных с молодежью. В частности, одним из первых, кто поднял вопросы социализации молодежи на уровне общегосударственной проблемы, явился Томас Мор. Главным принципом всей процедуры воспитательного процесса с точки зрения Т. Мора – «заботиться и следить, чтобы никто не сидел в праздности» [2, с. 184]. Близкие идеи излагаются и в романе Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». А позиция Рабле о соединении теоретического образования с трудовой деятельностью была широко подхвачена другими исследователями и многие столетия не теряла своей актуальности.

Конструктивно-новаторские мысли о воспитании молодого поколения всесторонне представлены и в работах Т. Компанелло, Дж. Уинстэнли, Ж. Мелье, Г. де Мабли, Морелли, Гр. Бабефа, А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна и многими другими авторами [3]. Проблемы молодежи рассматриваются ими как ключевые, независимо от предмета исследовательского интереса.

Следует специально отметить, что начиная с эпохи Возрождения и становления рыночных производственных отношений фактически нет ни одной философско-социологической системы, где бы ни исследовались проблемы непосредственно социализации. Особенно ярко это проявилось в трудах Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Р. Декарта, Г. Лейбница, Дж. Локка, Б. Спинозы и др. [4]. Характерной в данном отношении является работа Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении». В ней автор стремился доказать, что в сознании человека нет «врожденных идей» и представлений, а душа ребенка подобна «чистой доске». Из такого положения вытекала высокая оценка роли воспитания и развития человека в социуме. В последующем положение Дж. Локка легло в основы образовательных систем Западной Европы в XVI-XVII веках, что в существенной степени позволило определить ход прогрессивных изменений образовательной деятельности в начальном образовании и воспитании, а также в создании системы университетского образования.

Учения философов периода научной революции (XVIII век) внесли особый вклад в развитие концептуальных моделей социализации молодежи. Именно в это время была впервые обоснована необходимость учета аксиологического фактора в подготовке молодых людей к жизни. Такие идеи содержатся в социологических системах эпохи Просвещения и наиболее ярко отражены в трудах Д. Беркли, Г. Гегеля, И. Гете, Ф. Вольтера, П. Гольбаха, И. Канта, Э. Кондильяка, Ж. Ламетри, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля, Д. Юма [5], где отрицается схоластика, не критическое отношение к пониманию сущности человека. В основу их социологических построений были положены принципы экономического, социального, духовного раскрепощения личности. На такой научной базе возникли уникальные педагогические теории Ж.-Ж. Руссо и И. Песталоцци, этико-педагогические воззрения К. Гельвеция и Д. Дидро [6], в которых утверждалось, что все люди в равной мере способны к образованию, так как рождаются с одинаковыми духовными возможностями. Дальнейшее их развитие и формирование обусловлено средой и воспитанием. Данная научная посылка позволяла сделать важные социологические выводы: если человек «продукт – среды и воспитания», то чтобы улучшить человека, необходимо соответственно улучшить эту самую среду и грамотно осуществлять воспитание. При всей важности и востребованности указанных педагогических воззрений, в течение продолжительного времени они критикуются представителями консервативной теологической науки. Об этом, в частности, свидетельствуют положения социальной доктрины современного Православия, где содержится критика Ж.-Ж. Руссо и его последователей с позиций того, что в их системах недостаточно уделено место духовно-нравственному воспитанию. По мнению критиков, французское Просвещение на место Бога попыталось поставить человека. Но этот эксперимент явился, по мнению многих исследователей, неудачным, о чем свидетельствуют метаморфозы в сфере духовно-нравственных отношений современного общества, которые в существенной степени наследуют указанные традиции.

С середины XIX века социальные воззрения индустриального общества обобщены и были представлены достаточно цельной научной системой. Прежде всего, благодаря О. Конту, Г. Спенсеру [7] и их последователей. Процесс социализации в это время рассматривался с точки зрения признания социальных фактов как основы социальной реальности и адаптивного воздействия. В качестве основных субъектов социализации выделяются социальные институты, в частности, семья, государство, религиозные организации. Основное предназначение отводится соответствующей социальной политике.

Важное место проблемам социализации отведено в социологической концепции марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что развитие человека обусловлено взаимодействием материальных и духовных ценностей. При этом способ материального производства играет решающую роль. Первичность бытия по отношению к общественному сознанию является наиболее существенным фактором, определяющим вектор мировоззренческой ориентации людей и, прежде всего, молодежи. Социальная же среда, формирующая человека, одновременно выступает и условием, и результатом его деятельности [8]. Такой подход оказал огромное влияние на теорию и практику социализационных процессов. Более того, он достаточно эффективно используется и в современных условиях, в частности, в проведении социальной политики в Китае, и в ряде других стран.

Конструктивные подходы к решению молодежных проблем определены французской социологической школой, основателем которой является Эмиль Дюркгейм. Суть его юнологического учения заключается в том, что ценности и идеи воплощаются в социальные нормы и становятся в последующем рычагами социальной регуляции воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Общественное сознание, или «коллективные представления» – в соответствии с учением Э. Дюркгейма – есть важнейший регулятор всей системы общественных отношений. В своем учении о двойственной природе человека он утверждал, что биологическая природа человека находится в противоречии с социальной. Социальные нормы контролируют, сдерживают проявление биологической сущности человека. Основная функция социализации в таком контексте – утверждение принципов морали как объективных и доминантных правил поведения, определяющих сущностную характеристику личностных качеств человека [9].

Рассматривая концепции социализации в исторической ретроспективе, следует особо выделить и учения М. Вебера. Веберовская социология изучает поведение личности, вкладывающей в свои действия определенный смысл, решение определенной (целенаправленной, целерациональной) мировоззренческой

задачи. Если на этой основе исследовать поведение людей, то можно делать выводы не только о мотивации поступков, но и по особенностям их практического действия. Более того, М. Вебер предложил уникальную систему анализа общественного мнения по выявлению мотивации (поведения, поступков) у различных демографических и профессиональных групп населения. В отношении подрастающего поколения он утверждал, что даже взрослый человек не всегда знает, чего он хочет, а молодежь иногда вообще лишена этого. Следовательно, ценностно-рациональное наполнение содержанием мировоззрения молодежи – задача не только религии, но и общества в целом [10]. В отличие от позитивизма, «понимающая социология» М. Вебера обосновала свой методологический подход в социализации – «от индивида к социуму».

В современной юнологии особо отмечается вклад в создание концепций социализации молодежи Дж. Мида, Г. Блумера, Ч. Кули (интеракционистские концепции), З. Фрейда (психоанализ), Э. Эриксона (социокультурный контекст), П. Сорокина, Т. Парсонса (интегральная социология), Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу («когнитивная модель» социализации), Г. Тарда (социализация как подражание), Э. Гидденса (социального принуждения).

Положение о том, что формирование социальной природы индивида наиболее эффективно осуществляется лишь в коммуникации, в межличностном общении принадлежит интеракционистским концепциям социализации. Суть их заключается в приоритетности социального воздействия на личность, осуществляемого путем межличностного общения, происходящего в соответствии с объективными законами, закрепленными в системе социальных ролей. По заключению Н. Смелзера, такой подход составляет основу теории развития личности и является доминирующим в процессах социальной адаптации и социализации, особенно на стадии детства и юношества.

Существенное влияние на становление развития теории социализации оказало психоаналитическое учение З. Фрейда, в последующем получившая развитие в исследованиях Э. Эриксона. Психоаналитическая трактовка социализации обусловлена психической мотивацией человеческого поведения. Она строится на признании изначальной агрессивной сущности человека, и поэтому весь процесс социализации носит конфликтотогенный характер и требует не только личного, но и общественного контроля.

В дискуссии с З. Фрейдом были выработаны критерии социально детерминированных факторов процессов социализации. В Соединенных Штатах Америки в это время возникают теории интегральной социологии, социокультурной динамики. В рамках этих теорий были определены основные факторы социализации, к которым, в частности, П. Сорокин отнес следующие: а) «космическо-географического» (влияние климата, территории и т.п.); б) «биолого-физиологического» (инстинкты и стимулы); в) «психологического» (внушение, подражание, эмоционально-интеллектуальные контакты) и т.д.). Ему принадлежит и определение важности активной деятельности самого объекта социализационных процессов. Любую социально значимую активность П. Сорокин объясняет посредством четырех универсальных категорий: ценность (истина), эстетическое удовлетворение (красота), мораль (добро) и единство социально-целесообразного целого (польза).

Особое распространение на Западе получила концепция социализации Т. Парсонса, построенная на аксиологических принципах. Т. Парсонс полагал, что дети и, в значительной степени молодежь, уподобляются сосуду, который необходимо «наполнять культурой». Важнейшими агентами социализации, по его мнению, являются семья, школа и социальное окружение. Адаптивные механизмы должны обеспечить человеку его адекватность и социальную желаемость идентификации в семье и в системе профессиональной деятельности.

На близких идеях построена «когнитивная модель» социализации и Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу и концепции многих других авторов первой половины XX века.

Выводы. В статье в наиболее общем виде представлены основные теоретические подходы и положения различных теорий социализации в исторической ретроспективе индустриального общества. Такое обобщение позволяет использовать теоретический опыт создания социализационных систем с точки зрения его практического применения в современных условиях.

Анализ возникновения, становления и развития основных теорий социализации молодежи дает основание для следующих выводов:

- историко-ретроспективный взгляд на развитие учений о социализации молодежи содержит большой и полезный опыт;
- имеющие место теории социализации не потеряли своей актуальности и в настоящее время, а многие их положения могут быть конструктивно востребованы в современных условиях модернизации общества;
- положения исследователей о том, что человек – продукт среды и обстоятельств, не оспаривается в контексте имеющих место теоретических дискуссий, но требует, на наш взгляд, более адекватного использования духовно-нравственного фактора.

Таким образом, исторический опыт социализации молодежи в условиях индустриального общества является многогранным, конструктивным и полезным с точки зрения его использования в современных условиях.

Источники и литература:

1. Социология в системе научного управления обществом // IV Всероссийский социологический конгресс. – М., 2012. – С. 70-73.
2. Мор Т. Утопия / Т. Мор. – М. : Наука, 1978. – С. 184.
3. Уинстенли Дж. Избр. Памфлеты / Дж. Уинстенли. – М., Л., 1950; Мабли Г. Избр. произв. / Г. Мабли. – М., Л., 1950; Морелли. Кодекс природы, или Истинный дух ее законов / Морелли. – М., Л., 1956; Бабеф Г. Соч. : в 4-х т. / Г. Бабеф. – М., 1975-1977; Сен-Симон А. Избр.соч. / А. Сен-Симон. – М., Л., 1948. – Т. 1-2; Фурье Ш. Избр.соч. / Ш. Фурье. – М., 1951-1954. – Т. 1-4; Оуэн Р. Избр. соч. : в 2-х т. / Р. Оуэн. – М., Л., 1950. – Т. 1.
4. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон // Соч. : в 2-х т. / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 439-441, 464-465; Гоббс Т. О гражданине / Т. Гоббс // Соч. : в 2-х т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 270-507; Лейбниц Г. Соч. : в 4-х т. / Г. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк // Соч. : в 3-х т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 21-37, 95-98; Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза // Избр. произв. : в 2-х т. / Б. Спиноза. – М. : Мысль, 1957. – Т. 2. – С. 250-268.
5. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990; Шеллинг Ф. Соч. : в 2-х т. / Ф. Шеллинг. – М. : Мысль, 1987; Юм Д. Трактат о человеческой природе/ Д. Юм // Антология мировой философии. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 575-608; Кондильяк Э. Опыт о происхождении человеческих знаний / Э. Кондильяк // Соч. : в 2-х т. / Э. Кондильяк. – М. : Мысль, 1980. – Т. 1. – С. 65-260; Беркли Дж. Соч. / Дж. Беркли. – М. : Мысль, 1978.
6. Гельвеций К. О человеке / К. Гельвеций // Соч. : в 2-х т. / К. Гельвеций. – М. : Мысль, 1974. – Т. 2. – С. 5-533; Дидро Д. Принципы нравственной философии / Д. Дидро // Соч. : в 2-х т. / Д. Дидро. – М. : Мысль, 1986. – Т. 1. – С. 58-164; Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре / Ж-Ж. Руссо // Антология мировой философии : в 4-х т. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 567-574.
7. Спенсер Г. Грехи законодателей / Г. Спенсер // Социол. исследования. – 1992. – № 2. – С. 129-137.
8. История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993. – Гл. I-II.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1991. – С. 527.
10. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990; История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993. – Гл. VIII.